

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

СПЕЦНАЗ
ОФИЦЕРЫ

**НАМ НАДО
БОЛЬШЕ ВСЕХ!**

Спецназ. Офицеры

Сергей Зверев

Нам надо больше всех!

«ЭКСМО»

2014

Зверев С. И.

Нам надо больше всех! / С. И. Зверев — «Эксмо»,
2014 — (Спецназ. Офицеры)

Боевики «Хамас» обстреливают израильский город Ашдод из реактивных установок «Град». Их главарь Абуиси на весь мир заявляет, что этими установками его снабдила Россия! Провокационные заголовки взрывают мировые новости. Авторитет России стремительно падает. Группа спецназа ВДВ, в состав которой входит сержант-контрактник Владимир Локис, получает срочное задание вылететь в Сектор Газа, чтобы захватить руководителя террористов живьем и заставить его рассказать всему миру правду. При поддержке служащих израильского спецназа российские десантники начинают силовую акцию. Но события разворачиваются не совсем так, как планировалось... Ранее книга выходила под названием «Десантура в Секторе Газа».

© Зверев С. И., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Сергей Зверев

Нам надо больше всех!

Глава 1

Ранним субботним утром небольшой израильский город Ашдод, расположенный на побережье Средиземного моря, проснулся с первыми лучами солнца.

Ашдод – город новый. Его первыми жителями были эмигранты из арабских стран, но подлинный звездный час этого города наступил в девяностые, когда он стал излюбленным местом расселения выходцев из бывшего Советского Союза. В результате за каких-то лет десять население города выросло в несколько раз.

На улицах Ашдода не было слышно шума автомобилей. Только изредка по улочкам проезжал желтый мотороллер развозчика пиццы и редкий в такое время прохожий спешил по своим делам. На это имелись свои причины. Суббота в Израиле резко отличается от всех остальных дней недели. Богобоязненный еврей в субботу никуда не ездит, не готовит, не пользуется каким бы то ни было оборудованием, не тратит денег, не курит. Промышленная цивилизация в этот день для него умирает, а все технические достижения временно отменены. Молчит радио, не горит экран телевизора. Светские развлечения отставлены в сторону. Еврейская суббота – это церемония, которая, если человек хочет выполнять ее неукоснительно и эффективно, предъявляет к нему крайне суровые требования. Еврей, который соблюдает субботу, живет в своем собственном замкнутом мире. В этот день славят Создателя и отдыхают дома, наслаждаясь покоем после заслуженной трудовой недели.

Детские сады, школы и вся социальная инфраструктура в сегодняшний субботний день также не работали, большинство кафе, ресторанов и магазинов были закрыты.

Кроме того, само расположение города, находящегося в трех десятках километров от печально известного сектора Газа, налагало на жизнь Ашдода свой отпечаток. После недавнего обстрела многие жители, боясь «продолжения», к примеру, еду заказывали на дом по телефону...

Были, правда, общественные здания, не пустовавшие и в этот час. Из стоящей на площади большой синагоги после службы выходили горожане. Было видно много детей, вырвавшихся на улицу и весело галдевших. Война войной, а субботнее посещение синагоги для религиозных евреев никто не отменял. Раввина на мотороллере к каждому на дом не вызовешь.

Неожиданно в воздухе послышался некий странный шелест, а спустя пару секунд на тихой улочке раздались взрывы. Куски бетона полетели в воздух, представляя собой немалую опасность для находящихся рядом людей. За каких-то пару минут все резко изменилось. Повсюду валялись осколки битого стекла, горели здания и припаркованные у храма автомобили. Воздух застилала пыль и едкий дым, поднимающийся вверх.

На месте же самой синагоги после нескольких точных попаданий остались лишь пылающие руины. Повсюду лежали громко кричащие раненые, трупы с оторванными конечностями. Крики детей и взрослых смешались в какую-то немыслимую ужасающую какофонию. Обстрел продолжался, и казалось, укрыться было некуда. Куда бы ни бросались обезумевшие горожане, повсюду смерть настигала ни в чем не повинных людей...

Там, где несколько минут назад стояли дома, росли деревья, теперь царил полный хаос. Правда, надо отдать должное, городские власти сориентировались быстро в сложившейся ситуации. Шумя сиренами, по городу неслись машины «Скорой помощи», военные и пожарные. Паника и страх овладели многими, однако почти каждый, кто оказался свидетелем трагедии и остался цел, спешил на помощь менее удачливому соседу.

Обстрел прекратился, за короткое время принесся ужасающие разрушения и огромные жертвы. Примчавшись, полицейские и военные оцепили разрушенный и пылающий квартал. Чуть позже остальных подоспели медики и, высыпав из автомобилей, принялись оказывать помощь пострадавшим. Люди терпели – у кого ручьем не лилась кровь, а были «всего лишь» ссадины, скромно стояли в стороне, дожидаясь своей очереди, пропуская вперед людей с серьезными ранениями. Многие, не обращая внимания на боль, помогали переносить раненых к машинам «Скорой помощи», стоявшим поодаль. Из-за причиненных разрушений, обвалившихся зданий, а также из-за пожарных машин, занявших территорию, многие «Скорые» не смогли подъехать ближе.

Мать одного из детей, потерявшая ребенка, еще не отошедшая от шока, сидя на земле, кричала во весь голос, проклиная террористов. Увидев своего ребенка, только что освобожденного спасателями из-под завала, но целого и невредимого, она вскочила на ноги и с плачем прижала его к себе.

Но были и другие «встречи». Многие родители, кому не так повезло, со слезами на глазах стояли на коленях, склонившись над телами своих погибших детей. Некоторые металась по улицам, потеряв голову. Под их ногами хрустели осколки, обезображенные дома нависали по сторонам, глядя пустыми провалами окон. На стенах виднелись свежесрубленные осколками отметины. Страшная, давящая тишина царила над руинами. Солнце разбрасывало вокруг кривые диковатые тени. Над разрушенными домами висели облака дыма. Все это напоминало военные действия, но уж никак не мирный приморский городок.

– Сынок! Где ты? – пронзительно кричала женщина с растрепанными рыжими волосами, бегая от дома к дому. – Ты слышишь меня?!

Она то продвигалась вперед, то сворачивала в боковые переулки, но найти пропавшего десятилетнего мальчика никак не могла. Повсюду ей чудился взгляд пропавшего сына. Она оборачивалась, глядя в выбитые взрывом дверные проемы и окна, однако все было тщетно. Путь то и дело преграждали бесформенные руины прямо посреди улицы. Рухнув на мостовую, они загораживали проход. Относительно целые дома сменялись ломаными бетонными плитами, остатками лестничных пролетов и горами битого кирпича. Прутья арматуры сухими ветками торчали из развалин. Не обращая внимания на все это, женщина искала дорогу пропавшему.

– Он должен быть где-то здесь... – бормотала она, озираясь. – Когда начался обстрел, он вырвался и побежал сюда, наверное, чтобы укрыться. Он...

Горожанка не договорила фразы. Расширившимися от ужаса глазами она смотрела в одну точку. Ее остановившийся взгляд был прикован к воронке. На краю лежал ботинок ее сына.

Простонав что-то, женщина издала истошный вопль и, схватившись за голову, упала на колени.

Глава 2

Над подмосковной Балашихой опускался вечер. На кухне панельной девятиэтажки, сидя перед ноутбуком, Владимир Локис бороздил просторы Всемирной паутины.

Пошарив по сайтам, посвященным новейшим десантным разработкам, устав, он решил немного развлечься и запустил ICQ. К этой игрушке Локис приобрел совсем недавно.

– Ну что, поехали, – почти дословно повторяя знаменитую гагаринскую фразу, пробормотал Локис.

Не успев толком разобраться, что к чему, он уже получил сообщение.

– Привет, земляк! – написал какой-то парень.

– Привет! – ответил Локис.

– Ты, я вижу, новенький? – продолжал собеседник.

– Нет, что ты, я просто хорошо забытый старенький! – шутил Владимир.

Мало-помалу разговор наладился. Они быстро нашли общий язык, выяснили, что оба служили в ВДВ. Поговорив обо всем, конечно же, не обошли стороной и девушек.

– А как на личном фронте? – писал новый знакомый Локиса по имени Влад. – Успехи превышают все мыслимые и немыслимые возможности?

– Да я бы не сказал, во всяком случае сейчас. Была девушка, но промах вышел. Осечка, так сказать, – вспомнил Локис об Ане.

– Что так? Не дождалась? – заинтересовался собеседник.

– Нет, дождалась, но только не меня, – вспоминать все подробности истории, до сих пор вызывавшей у него не самые лучшие чувства, Владимиру не хотелось.

– Бывает, – писал Влад, – у меня тоже в свое время что-то похожее было. Ну, на одной свет клином не сходится, и на наш век этого добра хватит. Кстати, могу познакомить с одной девчонкой.

– А что, тебе не подходит?

– Да, не мой типаж, – согласился Влад. – А так – девчонка классная. Ну что?

– Где наша не пропадала! Мне же не жениться на ней. Знакомь, сводник, – написал Локис, – рассмотрим вариант.

Через некоторое время опять пришло сообщение от Влада.

– Все, резюме тебе составил, действуй. Чуть не забыл, ее зовут Катрин.

Владимир принялся действовать...

– Приветствую собрата по разуму, – пришло сообщение Локису от Катрин.

– Мило, и я приветствую.

Обменявшись любезностями и познакомившись, они, как водится, говорили о многом, «присматриваясь» друг к другу.

– Приятно общаться с умным человеком, особенно когда этот человек – девушка, – констатировал Владимир, пусть и бегло, но уже оценив собеседницу.

– Красивая, но не скромная; кстати, а ты на «Одноклассниках» был? – поинтересовалась она.

– Нет, но сейчас буду, – пообещал Владимир.

– Когда зарегистрируешься, не забудь выложить фотографии. Очень уж хочется посмотреть.

Проделав операции по регистрации и выкинув туда несколько фоток, Локис отправил свой адрес новоиспеченной знакомой, а сам принялся глядеть в лица людей, с которыми учился в школе.

«Так, кто это тут у нас? Ага, Марина из параллельного класса. Как же, помню», – ухмыльнулся он, глядя на знакомое лицо.

И кого тут только не было – и Федор, и Петька, и даже Галина Петровна – преподаватель информатики...

– Дружим? – пришло сообщение.

– Хм, – ухмыльнулся Владимир и нажал «ДА».

Сообщения от Катрин посыпались горохом:

– А ты возмужал! – разглядывая фотографию, написала она. – Привет, Володька, не узнал?

– Стараюсь понемногу, мужаю, как могу. Тебя я не узнал. А разве должен был? – поинтересовался в свою очередь Локис, стуча по клавиатуре.

Ответ крайне удивил Владимира, не ожидавшего такого поворота:

– Ну как же так – в одной школе учились.

– Как в школе? – изумился он. – Только-только познакомились ведь, Катрин! – недоуменно писал Локис.

– Правильно, да ведь только это – мое интернет-имя.

Весьма удивленный Локис пытался найти хоть какие-то данные о девушке, беседовавшей с ним. Но тщетно – ни фотографии, ни возраста, ни страны проживания.

– Имя, напиши имя! – несло Локиса по течению флирта.

Он мучился загадкой – кто бы это мог быть, но, естественно, пока что в голову ничего не приходило.

– Что в имени тебе моем? – острила и его собеседница. – Вова, а я ведь правда тебя знаю!

– Немудрено, знакомы уже час! – изнывал от нетерпения Локис.

– Ладно, не буду дурачиться. Катя из соседнего дома, мы ведь с тобой чуть ли не женихом и невестой были. Помнишь? – сжалившись, наконец решила прояснить ситуацию собеседница.

– Дела-а, – после непродолжительной паузы написал Локис.

Теперь все прояснилось. Собеседницей действительно оказалась его давняя знакомая – первая невинная любовь, случившаяся еще в классе четвертом, жили они тогда в соседних домах. Но потом родители Кати уехали вместе с ней в Израиль. С тех пор, понятно, не виделись. И вот благодаря ресурсу «Одноклассники», знакомые нашлись в этом мире.

– Вот и не верь после этого в судьбу. Выходит, мы с тобой два раза знакомы, – продолжила Катя. – Постоянно убеждаюсь: жизнь подкидывает такие сюрпризы, которые не увидишь ни в одном сериале.

– Так где же ты сейчас живешь? – разбирало любопытство Локиса. – Рассказывай, я же просто сгораю от интереса. Столько лет не то что не видеться – не слышать ничего друг о друге! В Израиле? В Штатах?

– В современном мире это и неважно, – уклончиво ответила Катрин, – сейчас географические понятия значат куда меньше, чем это было когда-то.

– Чем занимаешься? – продолжал общение Владимир. – Где работаешь?

– Ух ты, какой быстрый! – ехидничала собеседница. – Все вам, мужчинам, вынь да положь. Все хотите знать. Не спеши, Вова, дай девушке пококетничать.

– Ну а фото я хоть заслужил? – не сдавался в своем напоре сержант. – Или это тоже пока в твои планы не входит?

– Нет, рановато еще, – остудила его пламенные устремления Катрин, – я хочу, чтобы ты представлял меня такой, какой знал в детстве. А позднее – увидим.

Тем не менее Локис узнал, что Катя не замужем, работает на какой-то госслужбе. Беседа шла на самые разные темы.

Во время общения между молодыми людьми зашел спор: кто виноват в конфликте, которому уже более полувека? Арабы или евреи?

Локис был склонен считать виноватыми и тех и других. Его аргументы были просты: сами народы ни в чем не виноваты, а все дело в руководстве, идеологах и денежных воротилах.

– Еврейская верхушка исторически виновата в том, что сама устроила своему народу гетто в виде Израиля. Зачем? – писал Владимир. – А затем, чтобы денежки качать из единоверцев по всему миру на возрождение Земли обетованной. А сегодняшние палестинские руководители озабочены только тем, чтобы конфликт никогда не кончился. Да, именно так! Пока он длится, можно «пилить» западную помощь и помощь мусульманских спонсоров. А суммы там немалые.

Катрин частично принимала аргументы Владимира, но, в свою очередь, упрекала его родину за то, что Россия помогает арабам, в том числе оружием. Мол, теперь нас «Хамас» обстреливает российскими установками «Град».

– Зачем вы им продаете? – получил колкий вопрос Владимир. – Это что, вклад России во всемирную борьбу с терроризмом? Или вы хотите, чтобы мир был достигнут кровопролитной войной?

– Ничего мы не продаем, – горячась, писал Локис. – Россия вообще ни на чью сторону в конфликте не становится. Нам что иудеи, что мусульмане – одинаково. А если слушать и воспринимать всерьез все бредни, которые рождаются в головах у разных отморозков, тогда и себе верить перестанешь!

На кухне появилась Антонина Тимофеевна.

– Хватит глаза портить! – с порога сказала она. – Ни к чему хорошему эти посиделки у компьютера не приводят.

– Да обожди, мама! – отмахнулся Локис, набирая очередное послание. – Ты же видишь, я занят.

– Он занят, нет, вы только посмотрите! Тоже мне, нашел где знакомиться с девушками. В наше время на танцах познакомились, так там сразу видно, кто перед тобой! А сейчас что – сидит человек на другом конце света и пишет невесте что. Как это ты, интересно, проверишь – правду он тебе напишет или нет? Вот то-то. В Интернете можно кем угодно назваться! – справедливо напомнила мать. – Наверное, пишет тебе, что парижская манекенщица, а на самом деле может оказаться девицей из школы-интерната для умственно отсталых.

Локис расхохотался. Да, в чувстве юмора маме отказать было трудно.

– Да нет, это же Катя, девочка, с которой я в школе учился. Помнишь, такая, с косичками... – рассказал Владимир матери. – Они еще в Израиль потом уехали.

– Родителей ее помню, – наморщила лоб Антонина Тимофеевна, – а саму – нет. Мало ли кем она теперь стала! И дался тебе этот компьютер! Скоро в работа превратишься. Я вот читала, что у таких любителей появляется зависимость от компьютера и они уже ничего другого и замечать не хотят. Ты что, тоже хочешь таким роботом стать?

– Ну, мам, это мне не грозит. Я ж не какой-то червяк компьютерный. Но иногда компьютер нужен, и ничего страшного тут нет. Не зря же меня командование премировало за хорошую службу. Думаешь, трусы-носки выдавать легко? – развел руками Локис. – А я ведь образцовый каптерщик!

Антонина Тимофеевна, конечно же, ни сном ни духом не подозревала, что занятия сына бесконечно далеки от каптерки. Как, впрочем, и то, что Володя служит контрактником в элитном спецназе ВДВ. Для Локиса это было, как говорится, ложью во спасение: он просто не хотел волновать мать – она и так за время его срочной на Северном Кавказе ночи не спала. «Семейная» легенда выглядела вполне правдоподобно – Владимир действительно пошел в армию по контракту, но служит каптерщиком, хэбэ и сапоги выдает.

Локис уже собирался отправить написанное, но тут ему пришло короткое сообщение:

– Извини, мне надо бежать. Работа. Договорим как-нибудь в другой раз, – значок абонента «Катрин» стал из зеленого красным.

«Разъединилась. Конец связи», – констатировал Локис и захлопнул крышку ноутбука.

«Странно, какая работа? – пожал он плечами, глядя на часы. – Теперь уже поздний вечер. Хотя, кто ее знает, где она живет... Может, там и утро?»

Этой ночью он долго еще не мог заснуть.

«Судя по всему, Катрин совсем не глупа, – вспоминал Локис разговор с Катей. – Интересно, как она выглядит сейчас? Ничего толком про себя не написала...»

Глава 3

Сектор Газа давным-давно стал для политиков, журналистов-международников и просто потребителей ежедневных новостей в полном смысле притчей во языцех. Да и немудрено – это административное название стало нарицательным. Не проходит и недели, а то и дня, чтобы там не случился обстрел жилых кварталов, теракт, бомбежка и прочее. Причем инициатива исходит то с одной, то с другой противоборствующей стороны. У большинства простых граждан, живущих в России, Аргентине или Канаде, глядящих на экран телевизора, подчас складывается впечатление, что мир в этих местах – понятие довольно абстрактное.

Полуразрушенный квартал вблизи границы с Израилем являлся излюбленным местом дислокации террористов. Место было удобным. Давно нежилой дом, фасад которого «украшали» следы десятков пуль, выпущенных с израильских вертолетов во время обстрелов, молчаливо взирал на происходящее. А посмотреть здесь было на что. Во дворе, на бортовом полугрузовичке размером с небольшой кроссовер, стояла реактивная установка «Град». Запах свежей краски и машинного масла, веявший от нее, красноречиво свидетельствовал о новизне агрегата. Вокруг сновали с десятков боевиков, каждый из которых был занят порученным ему делом.

Двое палестинцев, стоя у окна, мирно покуривали, делясь мнениями. Автоматы, стоявшие в углу, отбрасывали тени на стену, залитую солнцем.

– ... Да уж, шарахнули мы по евреям в прошлый раз неплохо, – продолжал разговор один из них, вспоминая обстрел двухдневной давности. – Пускай теперь дрожат днем и ночью. А мы по мере сил и возможностей им в этом поможем!

Длинный худошавый араб по имени Шариф был молодым парнем, появившимся в бригаде около месяца назад. Несмотря на юный возраст, он уже неплохо зарекомендовал себя.

– Ненавижу их, голыми руками бы передушил, – произнес он со злобой. – Я постараюсь, чтобы спокойствия у них не было никогда. Пока я жив – так оно и будет.

Родители Шарифа погибли во время бомбежки Газы израильской авиацией, и с той поры чувство ненависти прочно поселилось в нем. Позднее он узнал, что та операция, проводившаяся Израилем, называлась «Летние дожди». И за эти «дожди», унесшие его родителей, сломавшие ему жизнь, он готов был мстить до конца.

– Успокойся, – потягиваясь, с ленцой произнес его напарник, толстый Муса, – ненависть хороша, когда с поясом шахида в толпу бежишь. А для обстрела выдержка нужна... Мы ведь как партизаны с тобой, понимаешь? Главное, ударить побольнее и скрыться подальше. Чем больше действуешь головой, тем лучше результаты, уж ты мне поверь. Я, слава Аллаху, не первый день воюю. Действуй спокойно, выдержанно – в результате и жив останешься, и задачу выполнишь. Так что не горячись, парень, и все будет в порядке.

Но на лице его собеседника было столько злобы, что стало ясно – логика здесь не поможет.

– Я не люблю ждать, – ответил он, – мне лишние рассуждения ни к чему! Не для того я взял в руки оружие, чтобы оно ржавело без дела!

– Молодо-зелено! Поймешь еще, что к чему, – махнув рукой, добавил Муса, затянувшись сигаретой. – Я тоже раньше таким был: ветер в голове, огонь в сердце. А жизнь – она каждого научит. Главное, чтобы не слишком поздно...

Тем временем у них за спиной заканчивались последние приготовления. Во двор, лихо развернувшись, въехал армейский джип без номерных знаков. Дверь со стороны пассажира распахнулась, и с подножки автомобиля прыгнул бородатый тип в классической арафатке.

На вид ему можно было дать не более сорока лет. Его могучая плотная фигура, без малейшего намека на жировые отложения, выдавала в нем человека военного, привыкшего к тяго-

там солдатской жизни. На обветренном загорелом лице виднелось множество шрамов, один из которых, пересекая щеку, терялся в обильно покрывавшей лицо бороде. Руки, также испещренные шрамами, выдавали в их обладателе огромную физическую силу. С первого взгляда на мощные ладони становилось понятно, что они способны как тисками сжать горло обидчика и сломать шею без особого усилия. Взгляд бородача был пронзительным и холодным.

Шариф, прервав разговор, с уважением посмотрел в сторону бородача. Омар Абуиси среди своих подчиненных пользовался беспрекословным авторитетом. Бородач тем временем молча подошел вплотную к Мусе. Они обменялись рукопожатиями.

– Снаряды привезли? – поинтересовался Омар, сверля взглядом Мусу.

– Ждем, – ответил тот, – сообщили, что вот-вот будут.

Омар сплюнул и, поджав губы, двинулся дальше.

И в самом деле, минут через пять прибыл старенький грузовичок, и террористы принялись выгружать снаряды. Их ровными рядами укладывали у реактивной установки. Водитель, отчаянно зевая, выбрался из автомобиля и, жмурясь от солнца, отошел под уцелевший козырек разрушенного здания. Муса, подойдя к нему, поинтересовался:

– Почему так долго? Ты должен был быть раньше. Мы уже не знали, что и думать. Омар интересовался.

– Ты думаешь, это так просто – такие грузы возить? Я бы посмотрел, как вы все справитесь с моей работой! Часть школы обвалилась, – ответил водитель, – пришлось завал разбить. Да и в городе глаз много, в объезд ехал...

Случаи использования школ в качестве складов оружия встречались здесь нередко.

– Все, бойцы, хватит отдыхать, через десять минут начинаем, – сказал Абуиси, – пора браться за работу. Не расслабляться!

Вскоре все было готово, и боевики принялись действовать – четко и слаженно. Вой и протяжный свист повисли над площадкой. У многих, в том числе и Шарифа, заложило уши. Реактивные снаряды передавались из рук в руки и укладывались в вороненые трубки стволов установки «Град».

– Огонь! Огонь! – с рвением командовал Омар, давая каждый раз рукой отмашку сверху вниз.

Железные продолговатые цилиндры, начиненные взрывчаткой, несли смерть израильтянам. Ни перед чем не останавливаясь, реактивные снаряды уходили по своему страшному назначению.

– Огонь! – опять и опять ревел Омар. – Что вы шевелитесь, как сонные мухи? Пока мы будем медлить, враг попрячется в свои крысиные норы. Такой роскоши мы ему не позволим.

И ракеты, словно повинувшись его голосу, снова и снова взлетали в небо. Все присутствующие сейчас напоминали единый механизм, в котором каждый из них являлся всего лишь деталью. Каждый выполнял свою задачу – от стрельбы до подачи «материала».

Шарифа слегка мучило, жара давала о себе знать, скорость, с которой нужно было подавать снаряды, тоже изнуряла. И только ненависть к еврейскому народу придавала ему сил. Он с упорством, которому можно было позавидовать, хватал снаряды.

– Огонь! – громогласно выкрикнул бородач.

И снова десять ракет, протаранив небо, унеслись в сторону Израиля. Абуиси с головой ушел в роль того, кто вершит судьбы десятков людей, которые и подозревать не могли, что их жизнь сегодня круто изменится. Кто-то «на той стороне» отправится в больницу, а кто-то на кладбище...

Слыша приказ, лысый боевик нажимал пусковую кнопку. Обливаясь потом, он давил на нее, словно робот. Это был старый вояка, привыкший убивать. Что женщины, что дети – для него это было неважно. И абсолютно неважно было ему, куда летели ракеты – в школы, в

больницы, в магазины, лишь бы попали, и как можно точнее. Тем более что от этого напрямую зависело его материальное положение.

Наконец дело было сделано. Стрельба окончилась, и уставшие люди, отряхивая пыльную одежду и поправляя автоматы, садились в грузовик.

Бородач удовлетворенно похлопал по боку отлично поработавшую установку «Град», хмыкнул и вразвалку направился в кабину. Несколько боевиков, зачехлив «аппарат» и набросив сверху маскировочную сетку, присели рядом. Водитель машины, открыв дверцу, запрыгнул в кабину.

Омар открыл было рот, чтобы что-то сказать водителю, как в этот момент у него запищала рация. Кто-то вызывал его на связь. Со вздохом бородач снова вылез из кабины и отошел от полугрузовика. Взгляды сидевших в машине устремились на него.

– Что еще? – недовольно проворчал один из боевиков. – Мы тут жизнью рискуем, а ему, видите ли, поговорить надо. Снова какая-то болтовня...

– Да тише ты! – шикнул на него коллега. – Не ровен час, Омар услышит! Я посмотрю тогда, что он тебе ответит.

Вымолвив пару фраз, бородач дал отмашку, показывая, чтобы группа отправлялась без него. Сам же, развернувшись, устремился к развалинам и исчез в полуразрушенном здании. Глядя, как спина командира удаляется в руины, водитель завел двигатель автомобиля. Полугрузовик, маневрируя между завалами, выехал на узкую безлюдную улочку.

Впрочем, кое-кто живой здесь все же был. В подворотне дома напротив мелькнула тень. Палестинский мальчик лет десяти осторожно выглянул, следуя за удалявшимся автомобилем. Укрывшись в руинах, он видел все, что происходило перед этим, в том числе и как из «Града» с inferнальным свистом летели реактивные снаряды. Мальчуган, затаив дыхание, наблюдал за действиями боевиков. Наверное, никогда в жизни ему не было так страшно, как в те моменты, когда ракеты покидали свои временные убежища в стволе реактивной установки. Маленький палестинец дрожал, как травинка под натиском ветра, готовый сорваться и бежать куда угодно, только бы не слышать этого рева вылетающих снарядов. Но его ноги словно приросли к месту, на котором он стоял, вздрагивая от каждого нового выстрела. Мальчик был еще не слишком взрослым, чтобы осознать все то, что он видел, но страх заставил его замереть.

Во время обстрела израильской территории ребенок молча и с широко открытыми глазами наблюдал за людьми, подававшими снаряды. Словно загипнотизированный, он уставился на их хмурые запыленные лица. Но более всего взгляд приковывала к себе установка, напоминавшая ему дракона и изрыгающая из своих недр языки пламени.

Лазая по руинам, он уже успел испачкаться. Прежде белую одежду теперь покрывали темные пятна. Лицо мальчугана было не по-детски серьезным, отражая тревогу и страх. В горячих точках дети вообще взрослеют быстро. Пальцы ребенка сжимали автоматный патрон, подобранный в руинах. Еще несколько лежало в кармане – этого добра на территории Палестины хватало с избытком.

Глава 4

В развалинах, словно из-под земли, возникло несколько крепких мужчин, одетых в форму местной полиции. Они явно старались не светиться. Старший напряженно следил за перемещениями полугрузовичка.

Название ударного отряда «Дувдеван», относящегося к одной из спецназовских структур Израиля, в переводе с иврита звучало романтично – «Вишенка». Бойцы этого подразделения, замаскированные под полицейских, ожидали начала операции по захвату боевиков. Каждый из спецназовцев – это доброволец, на которого государство потратило уйму денег, каждый из них – специалист, прошедший полтора года военной подготовки. Помимо других дисциплин она включала в себя изучение арабского языка, истории ислама, культуры и обычаев палестинцев, их менталитета и поведения. Бойцами тщательно были усвоены навыки индивидуальной маскировки: ношение одежды, грим, использование париков, накладных бород и усов, контактных линз для изменения цвета глаз.

Учитывая специфику района действий, бойцы отряда «Дувдеван» действовали, постоянно маскируясь под местных жителей – арабов. Причем маскировалось буквально все: оружие, автомашины, средства наблюдения и связи...

Из переулка, блокируя выезд, появился огромный трейлер-рефрижератор с арабской надписью по всему борту. Появление трейлера не удивило сидящих в полугрузовичке террористов – подобные рефрижераторы регулярно возят из единоверного египетского Рафияха воду, горючее, продукты и медикаменты, и это давным-давно согласовано с миссией ООН. В результате появления трейлера полугрузовик был вынужден остановиться. Водитель, выключив двигатель, достал из нагрудного кармана сигарету и, несколько раз чиркнув зажигалкой, прикурил. Откинувшись на сиденье и глубоко затягиваясь, он был рад возможности хоть ненадолго расслабиться. Сидевший рядом с ним Шариф трясущимися от усталости руками откупорил фляжку, сделал несколько глотков.

Тем временем фальшивые полицейские покинули укрытие. Спокойно и уверенно они шли к полугрузовику, всем своим видом выражая террористам дружелюбие.

– Салам алекум, братья! – поздоровался старший группы.

– Алекум салам! – ответил Муса, глядя на патрульных, своим видом выражая сочувствие полицейским по поводу того, что тем приходится патрулировать заброшенные, нежилые районы.

Все так же не спеша группа подходила ближе. Все вроде было в порядке – одежда, знаки отличия и внешний вид полицейских, – но Муса вдруг поймал себя на мысли – что-то тут не так. Автомат, лежащий у него на коленях, медленно стал разворачиваться в сторону приближающихся полицейских, что не осталось незамеченным с их стороны. И те стали отходить друг от друга, увеличивая цепь.

«Я узнал его! Я видел его... раньше! – эта мысль ошарашила обладавшего завидной памятью Мусу. – Это же еврей!»

– Плохая маскировка, господа полицейские. Получайте! – сквозь зубы проговорил он и, оскалив зубы, нажал на спусковой крючок.

Раздалась очередь, и следом за этим воздух наполнился звуками выстрелов с двух сторон.

Бойцы израильского спецназа среагировали молниеносно, и каждый, заняв свою позицию, открыл огонь на поражение. Скученно сидевшие в кузове боевики представляли собой очень удобную мишень, что и сыграло решающую роль в завязавшейся перестрелке.

Первыми пулями были убиты водитель полугрузовика и его сосед Шариф, так и не понявшие, кто стрелял и зачем. За секунду до этого, подняв руку с фляжкой, юный террорист поднес ее к губам, намереваясь сделать очередной глоток, но не успел. Пуля, пробив железо и его

черепную коробку, сделала свое дело, а он так и остался сидеть, лишь немного завалившись набок. Вода из пробитой фляжки лилась прямо ему на лицо, смешиваясь с кровью. Водитель уткнулся головой в панель. Ему пуля пробила шейную артерию, и брызги крови оросили лобовое стекло.

Сидевшие в кузове, повскакивавшие террористы точными выстрелами командос были положены на пол за каких-то полминуты, не больше.

Больше всего «повезло» Мусе: после выпущенной им автоматной очереди он, получив пулю в грудь, опрокинул свое грузное тело за борт грузовика, вырвав при этом из рук уже мертвого соседа «узи». Приземлившись между колес автомобиля, он еще смог из последних сил нажать на спусковой крючок. Однако пули, посылаемые им, так и не смогли найти свою цель. Рука, сжимавшая автомат, ослабла, и Муса умер, так и не успев до конца понять, что же произошло. Впрочем, это же относилось и ко всем его товарищам...

Выстрелы стихли. Спецназовцы, лежавшие в пыли улицы, внимательно вглядывались вперед, но автомат выпрыгнувшего из машины террориста молчал.

– Проверить! – сделал знак подчиненным старший группы.

Командос медленно огибали полугрузовик со всех сторон, приближаясь к цели. Тренированные бойцы были готовы к чему угодно, их автоматы в любую секунду могли выпустить новую порцию смертоносного свинца.

– В кабине чисто! – отозвался один из бойцов.

– Кузов чист! – в унисон ему ответил второй.

Держа на прицеле короткоствольного «узи» лежащего Мусу, спецназовец приблизился к нему.

– В порядке! – наконец вымолвил он, повернув труп на спину. – Он уже никогда не сможет нажать на спуск.

Нельзя сказать, чтобы командир был очень доволен – попытка взять боевиков «Хамаса» в плен без боя не увенчалась успехом. Но тем не менее...

– Почуял же что-то, мерзавец, – произнес один из спецназовцев, – чего-чего, а хитрости им не занимать. Вот только она идет не на благие цели.

– Кто же у них главный? – решил узнать командир спецназа, внимательно осматривая все. – Давайте внимательно все обследуем.

В кабине полугрузовика стоял тошнотворный запах, через открытые стекла выходил едкий дым. Сигарета, недокуренная водителем, вместе с его безжизненной рукой упала на ногу покойника и тлела. Когда открыли дверь, то из машины вывалился труп молодого Шарифа. Голова араба, простреленная насквозь, гулко стукнулась об бетонную плиту, лежавшую около автомобиля. В руке он сжимал пустую фляжку. На лице парня осталось спокойствие и умиротворение, лишь дырка во лбу говорила – он мертв.

«Все когда-нибудь там будем», – подумал спецназовец, тут же отогнав эту мысль прочь за ненадобностью.

– Да, главарем он быть никак не может! Слишком молод, – размышлял командир вслух. – Такой сопляк только и способен выполнять приказы и не задумываться над ними. В голове у таких пусто, а злости – хоть отбавляй.

Обойдя грузовик по кругу, он тщательно вглядывался в лица боевиков, последним подойдя к Мусе.

– Нет, и не этот! – плюнул спецназовец и вытер подошву ботинка, успевшую испачкаться кровью террориста.

Было похоже, что предводителя этой компании здесь попросту нет. Куда он девался – над этим можно было размышлять долго, но в планы спецназовца это не входило.

– Очистить территорию! – отдал он новый приказ.

Коммандос принялись за «уборку». Тела террористов остались в кузове. Те, кто выпал во время боя, были возвращены на место.

– Подгоняй! – скомандовал старший водителю трейлера.

Трейлер подъехал к полугрузовику вплотную, его задняя стенка опустилась, как аппарель. Внутри виднелись уложенные ровными рядами медикаменты и питьевая вода – на случай, если остановят. При помощи электролебедки полугрузовик был втащен внутрь. Аппарель снова закрылась.

– На «уборку» ушло ровно одиннадцать минут, – констатировал командир, глядя на часы, – нормально, хотя может быть еще лучше. Ну, ничего, думаю, у нас еще будет возможность попрактиковаться. Уходим.

Так же быстро, как и появились, бойцы исчезли, оставив после себя лишь несколько стреляных гильз.

Снаружи все выглядело обычно. За рулем трейлера восседал небритый водила в арафатке, по виду – типичный араб. Рядом виднелась типичная восточная женщина, одетая соответствующим образом. Лицо ее было закрыто, а из-под платка выбивались волосы цвета воронова крыла. И лишь «узи», ненавязчиво торчавший из ее сумки, свидетельствовал: эти люди – тоже израильские коммандос.

– Вроде свидетелей нет. В принципе, удивляться надо было, если бы они тут оказались. Что им тут делать? Утро, да и район нежилой, – обратился водитель к своей пассажирке, цепким взглядом окидывая окрестности.

Внезапно у полуразрушившегося строения он заметил мальчика с огромными, полными страха глазами, прижавшегося спиной к стене. Водитель схватил пистолет, лежавший рядом, собираясь выстрелить в ненужного свидетеля. Мальчик вжался от страха в стену. Казалось, увидев направленный на него ствол, он пытался слиться со стеной в единое целое. Панический страх охватил ребенка. Он замер и смотрел на пистолет, как кролик смотрит в глаза удаву.

Однако выстрела не произошло. Женщина с закутанным лицом, сидящая рядом с водителем, увидев, куда направлен пистолет, перехватила и опустила руку с оружием. Затем, повернув голову в сторону мальчика, она приложила палец к губам: «Будешь молчать – будешь жить».

Напуганный ребенок кивнул в ответ, рванулся с места и исчез в развалинах. Трейлер, урча и набирая обороты, скрылся за поворотом, увозя в своем брюхе необычную добычу. После того как он проехал несколько кварталов, к нему присоединился полицейский автомобиль с тем самым замаскированным спецназом. Кортёж, не останавливаясь, двинулся дальше.

Водителя трейлера звали Леонид Черток. Он не первый год занимался подобными операциями. Как и немалая часть населения Израиля, родился Леонид в Советском Союзе. Его родители переехали в Израиль на постоянное место жительства, когда он был еще ребенком. Семья обосновалась в городе Ашкелоне, в полусотне километров от Тель-Авива, на побережье Средиземного моря. Отслужив срочную в спецназе, Леонид так и остался в армии. Его, внешне походившего на араба, приняли в «Дувдеван».

– Если бы чуть раньше, они не успели бы обстрелять Израиль. Да и пацана стоило бы грохнуть: во-первых, свидетель, во-вторых, из него только террорист вырастет. А ты не дала мне выстрелить! – высказался он, управляя рефрижератором. – Тоже мне, жалостливая!

– Опоздали, конечно, ничего не поделаешь, – согласилась его спутница – Суламифь Гоц. Но, вспоминая глаза ребенка, она добавила:

– Пойми, Леонид, мы – солдаты. С детьми и женщинами не воюем. Хочешь стать таким, как они, те, кто несет смерть народу Израиля? Ты же военный, а не террорист. Хотя я тебя в чем-то понимаю. У меня у самой пол-Ашдода родственников. Наверняка и на этот раз по Ашдоду стреляли...

Черток вздохнул, ничего не ответив.

* * *

Машина неслась по «гуманитарному коридору» напрямик в Израиль, сопровождаемая фальшивыми полицейскими. По дороге встретилось несколько патрулей, но никто и не думал останавливать трейлер.

Часть дороги сидевшие в кабине ехали молча, и каждый думал о своем. Скрип тормозов и резкий поворот руля заставили Суламифь схватить рукоятку «узи». Она быстро бросила взгляд вперед и по сторонам.

– Не нервничай, – повернув направо, сказал Черток, – всего лишь яму проворонил.

– Это не нервы, – ответила она, – сам ведь знаешь – реакция.

– Да ладно тебе, расслабься, – пребывая в хорошем расположении духа, сказал он, на мгновение подняв руки вверх.

– Задумалась! – ответила Суламифь и потянулась, разминая затекшие ноги.

Окончательно придя в себя, она поинтересовалась:

– Леонид, у меня к тебе вопрос по существу.

– Валяй, – проявляя фамильярность, сказал тот.

– Кто тебя информировал, что будет обстрел? Ведь подняли совершенно неожиданно, посреди ночи, – вспоминала она, – инструктировали в вертолете, гримировались тоже.

– Сорока на хвосте принесла! – отшутился Черток.

– Сорока – это хорошо, а все-таки где узнал? – настаивала Суламифь. – Тебя только пять дней назад отправили в Газу, и уже информация, да еще какая!

– Завидуешь, что ли? – ухмыльнулся Черток.

Суламифь, видя, что расколоть коллегу не удастся, состроила гримасу и больше не спрашивала его.

Глава 5

В Балашихе в квартире, где проживала семья Локис, все шло своим чередом. Мать и сын ужинали, глядя в телевизор. В это время шли вечерние новости. Ведущая рассказывала об одном из многих инцидентов, случившихся за день.

– ...туристический автобус, направлявшийся из Шарм-Эль-Шейха в Каир, столкнулся с грузовиком. В результате погибли двенадцать человек, в том числе пятеро туристов из России. По данным МВД Египта, в стране ежегодно происходит около двадцати семи тысяч дорожно-транспортных происшествий. На дорогах этой страны гибнут более шести тысяч человек, еще тридцать тысяч получают травмы и увечья, – сообщил диктор.

– Ну ты посмотри, – вздохнула Антонина Тимофеевна, – люди отдыхать поехали, а обратно либо инвалидами возвращаются, либо вообще не приезжают.

– М-да... – проронил Локис, покачав головой.

– Соседка наша, тетя Клава с первого этажа, рассказывала – летом в Турцию Сережка ее ездил отдыхать. Помнишь его? Старше тебя на пять лет. Он сейчас в Москве работает, в начальство выбился. Фирмой какой-то управляет. Так вот – с водной горки съехал, голову всю рассек, об край бассейна ударился. Приехал весь забинтованный, вот что творится. Что уж люди в этом Египте забыли? Я в молодости только в Ленинграде и была, на крепость Петропавловскую и в Петродворец на экскурсии водили. Красиво! Нам на заводе путевки выдавали. Вот раньше профсоюзный комитет был, и стоило все дешево, а сейчас что? И ведь покрасивее всяких там пирамид...

– Ну, это ты зря, мам! – усмехнулся Локис. – Я вот книжку читал, так там пишут, что нет такой техники в современном мире, чтоб построить пирамиды. И по сей день загадка для ученых – как их создали. Представляешь, огромного веса камни на такую высоту поднять! А ты говоришь... Петербург – это наша история, а Египет – древние цивилизации. А знаешь, кто сфинксу нос отколол? То-то же – есть версия, что это наполеоновские войска орудие направили и выстрелили. А еще...

– Ни в какие Египты не отпущу, – строго сказала мать, – вон автобусы бьются, самолеты падают.

– Мать, а как же свет посмотреть и себя показать? – не соглашался Владимир.

– Вот в позапрошлом году на работе сменщица моя рассказывала – дочка с семьей отдыхать поехала в Украину, а там склады военные какие-то от жары взрываться стали, так они еле ноги унесли. Так что если и хочешь чего, вон в Москву съезди, пройдишь по Красной площади: тут тебе и древность, и к дому близко! – отрезала Антонина Тимофеевна.

– А в командировки на самолете летать, значит, можно? – подначивал сын.

– То по работе нужно, да и самолеты наши не такие, как заграничные... Ну, что над матерью смеешься? Ты ведь у меня один кормилец, потому и волнуешь.

В этот момент раздалась трель дверного звонка.

– Кого это еще на ночь глядя принесло? – посмотрев на дверь, проговорила Антонина Тимофеевна.

– Сиди, мам, я открою, – сказал Владимир.

Поднялся и, выйдя в прихожую, открыл входную дверь. На пороге квартиры стоял двухметрового роста парень богатырского телосложения. Добродушное лицо и улыбка во весь рот говорили, что это весельчак. Звали сослуживца и друга Локиса Сергей Климов – душа компании, разговорит и рассмешит любого, Локису порой казалось, что он даже верблюда может заставить смеяться. Впрочем, так же шутя старшина Климов выжимал штангу весом сто пятьдесят кило и жонглировал пудовыми гириями, подбрасывая их высоко вверх, чем вызывал уважение у новобранцев и являл собой образец физподготовки.

Его звание – старшина, удивительным образом даже перешло в прозвище, да так и закрепилось за ним. Этому способствовала одна история. Как-то в часть приезжали немецкие коллеги – на учения смотреть, опытом обмениваться. И один из гостей задал какой-то вопрос на очень плохом русском. Климов, не совсем поняв вопрос, выскочил вперед, ответив: «Старший – я!»

«Старшия, старшия», – обрадованно закивал головой немец, запоминая слово.

Поначалу ребята Климова так и подразнивали – старшией, а он и не обижался, так звание в прозвище переросло.

– Собирайся, Вова, нас с тобой срочно в часть вызывают, – начал Климов вместо приветствия.

– Пять минут, и буду готов, – немного посерьезнев, сказал Локис.

Надев джинсы, свитер и приступив к завязыванию шнурков на кроссовках, он услышал от товарища:

– Кстати, нам новые парашюты выдали.

Предвидя реакцию, Локис обернулся – мать уставилась на них с недоуменным видом.

– Это какие парашюты? Сынок, неужели ты с парашютом прыгаешь?

Исподтишка, чтобы Антонина Тимофеевна не увидела, Локис погрозил Климову кулаком, состроив зверскую физиономию.

– Он имел в виду, что на склад парашюты поступили. Ведь я лицо матответственное! – с улыбкой ответил Локис.

– А почему такая спешка? – не унималась мать. – Почему на ночь глядя собираешься?

– Так в Краснодарском крае какие-то учения, вот мы амуницию и повезем. Сами знаете: в армии приказ – первое дело!

Такое пояснение старшины вполне успокоило Антонину Тимофеевну, хоть она и продолжала еще ворчать, что у людей, пускай и в армии, должен быть нормальный рабочий день.

Взяв рюкзак, Локис аккуратно упаковал в него ноутбук.

«Пригодится! И правда – общение в Интернете затягивает. Да и Катя – интересный собеседник. Будет чем свободную минуту занять. Wi-Fi в ноутбуке есть», – думал он, упаковывая блок питания.

Туда же, в сумку, кроме кое-каких вещей лег сотовый телефон, несколько дисков с программами и наушники с микрофоном для общения по «Скайпу». Затем сержант надел на руку «командирские» часы, которые носил постоянно. Локис ими очень дорожил, так как достались они ему «по наследству» – от отца.

Выйдя на улицу и вдохнув прохладный вечерний воздух, Локис забросил рюкзак за спину.

– Куда теперь нас отправляют? – спросил он товарища.

– Вроде на Ближний Восток... – пожал плечами старшина. – Все остальное – на месте.

Сказав это, Климов принялся насвистывать какую-то незамысловатую мелодию.

Глава 6

Тот самый палестинский мальчишка – Хамид Самави, ставший свидетелем недавних кровавых сцен в полуразрушенном квартале, стремглав бежал к пятиэтажному зданию белого цвета. В нем на четвертом этаже в двухкомнатной квартире и жила семья Хамида.

Рядом с его домом, выходящим на небольшую площадь, находилась трехэтажка, некогда бывшая магазином. Груды обломков и кучи мусора возвышались вокруг, напоминая о войне. Свалке способствовали и сами люди из соседних домов, бросавшие сюда всякий хлам. Мальчуган прошел под старым рекламным плакатом. На нем улыбался подросток, жующий жвачку фирмы «Сигнал». Рекламный плакат давным-давно пожелтел, оборвался и тряпкой болтался по ветру. Неподалеку на тротуаре находились остатки сгоревшего автомобиля.

По пути к дому Хамид наведлся в свой тайник. В одном из заброшенных зданий, в стене, имелась расщелина, образовавшаяся в результате разорвавшегося рядом снаряда. Встав на колени и засунув руку в отверстие, нащупав небольшой сверток, мальчик вытащил его на свет. Хамид развернул тряпку. Перед ним лежал изогнутый восточный кинжал. Мальчик взял его в руку, словно взвешивая оружие. Он еще пару месяцев назад нашел его в нежилых кварталах недалеко от дома. Похоже, что те, кому он принадлежал, погибли. Хамид молча глядел на клинок. Украшенная камнями рукоять кинжала сверкала и переливалась на солнце всеми цветами радуги. Холодный блеск стали будоражил кровь, заставляя быстрее биться и без того колотившееся сердце. Добавив к кинжалу два патрона, подобранных сегодня, Хамид снова спрятал все это.

«Домой нести нельзя, заберут! А вдруг они мне пригодятся?» – думал мальчик.

Прибежав домой, Хамид забился в угол на балконе. Сев прямо на пол, он прижался спиной к стене, обхватив руками колени. Первый шок от увиденного сегодня проходил, но в душу вползал страх.

Внизу промчалось такси и скрылось за поворотом, оставив в воздухе облачко синего дыма. Мальчик не обращал на него внимания. Воображение ребенка рисовало недавние сцены – одна страшнее другой. Он вспоминал треск автоматных очередей и свист реактивных ракет, вылетающих из установки, небритые лица боевиков и ужас, застывший на них в момент смерти. От воспоминаний о черном отверстии ствола пистолета, полчаса назад смотревшего на него, мальчугана бросало то в жар, то в холод. Его била мелкая дрожь. Напуганный взгляд ребенка метался из стороны в сторону, словно ища поддержки и защиты. Заслышав малейший шорох, он вздрагивал, снова осматривая улицу, боясь увидеть людей, переодетых в полицейских, у своего дома.

От потрясения Хамид не мог даже встать и, словно прикованный, сидел на полу. Холодный пот тонкой струйкой стекал со лба ребенка, смешиваясь со слезами. Мальчик тихонько всхлипывал, закрывая лицо руками. Просидев в такой позе около получаса, Хамид незаметно для себя провалился в глубокий, беспокойный сон. Часто вздрагивая, мальчуган постанывал, но сон не отпускал, затягивал его все дальше в свои объятия.

Хамид снова очутился там, где ракеты, издавая пронзительный свист, улетали в безоблачное небо, выходя на фоне солнца, словно стая ворон. Это зрелище и затягивало и отталкивало мальчика. Ему было страшно, и в то же время он не мог оторвать взгляд от черных силуэтов. Затем во сне появились люди в форме полиции. Они были огромного роста, как великаны, они хватали террористов и разрывали на части. Боевики кричали от боли, извиваясь в их страшных руках, а сердце Хамида все сильнее сжималось от страха.

Вдруг один из полицейских заметил его. Он повернулся к Хамиду, протягивая свои большие кровавые руки. Мальчик хотел бежать, но не смог – ему в ногу вонзилась пуля, лежавшая в кармане. Боль не давала подняться. Хамид пытался вынуть пулю из кармана, но она впивалась

все глубже и глубже в ногу, до самой кости. Руки полицейского уже близко, вот-вот схватят беззащитного мальчика.

– Нет! – кричал, надрываясь, во сне Хамид. – Не надо! Я никому не скажу!

Вдруг появилась женщина. От нее исходил приятный лучистый свет. При ее появлении большой полицейский стал маленьким, она, спрятав его в своей руке, улыбалась, глядя на Хамида.

Женщина показывала ему: «Уходи, тебе не сделают плохо». Ребенок поднялся – боли в ноге уже не было. Он бежал, спотыкаясь, падал, разбивая колени, подальше от этого страшного места. Но, к своему ужасу, Хамид снова прибежал в нежилой квартал к разрушенному дому, где стоял полугрузовик и боевик с огромной черной бородой командовал: «Огонь!»

* * *

Мать и отец Хамида не заметили, как их сын пришел домой. Хамид не хотел попадаться им на глаза. Войдя в квартиру, мальчуган тихо пересек коридор, прошел мимо комнаты, где были родители, и спрятался на балконе. Лишь позднее они услышали его стоны. Это был редкий день, когда его отец, обычно пропадавший на работе с утра до вечера, был дома. Сегодня ему дали выходной, который он хотел провести с семьей.

Открыв глаза, Хамид вскрикнул, увидя перед собой лицо мужчины, но быстро успокоился. Отец поднял его на руки.

– Ты кричал! Что-то случилось, сынок? – заботливо спросил Мустафа.

«Нельзя никому говорить, что я видел, – эта мысль вернулась в сознание мальчика. – Никому! Предупредили! Убьют!» – вспомнил он.

– Нет, мне приснился плохой сон, папа, – ответил сын.

– Когда ты пришел, мы не видели тебя, – произнес отец, внимательно глядя в лицо сыну. – Ты плакал!

«Не говори! (Черное отверстие ствола пистолета смотрело на мальчика, и страшный огромный полицейский из сна грозил ему кровавым кулаком.) Не говори!»

– Это сон, папа, все хорошо! – попытался улыбнуться Хамид.

Мустафа – отец ребенка – брался за любую работу, пытаясь прокормить свою семью. Он работал и грузчиком – в магазинах, в порту, и строителем, и уборщиком. За годы изнурительной работы у него не выпадало времени для отдыха. Его мозолистые ладони были постоянно в ссадинах, которые, не успевая заживать, появлялись опять. Последнее время отец работал резчиком в небольшой компании, изготавливающей поделки и сувениры из оливкового дерева и жемчуга.

В его редкие свободные минуты Хамид любил гулять с отцом у моря. Мустафа рассказывал ему о кораблях, которые они видели во время прогулок, о том, как он в молодости работал на разных судах. Истории из морской жизни будоражили воображение Хамида. Слушая о жизни моряков, мальчик хотел стать таким же, как они, и уплыть далеко-далеко в неведомые страны. Он хотел, как когда-то отец, ловить рыбу в океанах, купаться с дельфинами и чувствовать на губах соленый океанский ветер...

Мать Хамида была женщиной невысокого роста, с добрыми глазами. Смуглое лицо Аманы, чуть заостренный подбородок были присущи тому типу восточных женщин, которые не блещут особой красотой, но, тихие и кроткие, всегда обеспечат в доме уют и порядок. Мальчик очень любил праздник Рамадан – месяц лунного арабского календаря, в который через пророка Аллахом на землю были ниспосланы первые божественные откровения, собранные затем в Коране. Тогда мать готовила «рамаданную хариру», а сын мог сидеть часами рядом с ней во время готовки. Хамид всегда помогал ей резать мясо, давить вареную чечевицу и смешивать тесто, разведенное холодной водой. В такие минуты он был счастлив. Счастлив тем, что

нет бомбежек, никто не стреляет и они всей семьей могут спокойно кушать финики с горячей харирой и праздновать Рамадан.

А скоро его мама должна была родить. У Хамида появится братик или сестренка. Родители сказали, что ему придется заботиться о ней.

Мустафа обнял сына, но через мгновение резко отшатнулся.

– От тебя пахнет порохом! Где ты был? – спросил он, внимательно глядя Хамиду в глаза.

Мальчик молчал. Ему многое хотелось рассказать, но страх сдерживал его. В этот момент к ним подошла мать Хамида. Взглянув на сына, она прижала его к себе.

– Сынок! Что произошло с тобой? – спросила Амана.

Мальчик, не сдерживая рвущихся на волю слез, обнял ее и заплакал.

– Я не могу! – повторял он. – Нельзя!

– Не бойся, малыш, никто тебя здесь не обидит! – сказал Мустафа. – Ведь мы же с тобой.

Наплакавшись вдоволь, Хамид все же решился. Как мог, сбивчиво, часто останавливаясь и путаясь, он рассказал все, что видел. О террористах, о переодетых полицейских. О том, что его увидели и тоже хотели убить, но не убили, а приказали молчать. Иначе – смерть.

Выслушав ребенка, отец вскипел:

– Эти люди из «Хамаса» – скверные мусульмане, из-за них у нас такие проблемы! Нет работы, нет еды, люди на улицы боятся выходить. Все школы разрушили, больницы, полгорода под руинами, а им все мало! В машинах с гуманитарной помощью оружие свое перевозят! Зачем евреев обстреливать? Чтобы они потом вертолеты прислали и по нашему кварталу ракеты пустили? Даже в Коране написано, что они «люди Книги»! – восклицал отец Хамида.

– Конечно, верхушка хамасовцев потом в бункерах да своих норах отсидится, а страдать нам всем! – поддержала мужа Амана. – Не такой жизни хотели мы, когда выбирали совет. Пусть живут себе эти евреи – так нет же, детей неразумных вербуют. Взрывчатку к поясу им цепляют, и за идею – на смерть. Перед мечетями листовки в руки суют, – продолжала она. – А в мире вообще многие считают, что мы убийцы и террористы. За что нашему народу такая доля? И спать страшно стало – не приведи Аллах, на крышу дома заберутся и из установки своей начнут палить. Так и родить раньше времени недолго...

– От них одни беды, – говорил Мустафа. – Затеяли войну, в которой не выиграть. Какие же они освободители, когда свой народ не берегут, не заботятся о нем, а под пули израильские подставляют?

Обида и страх за сына сделали свое дело.

– И хорошо, что их убили, – решительно заявил Мустафа, – значит, сегодня стрелять больше не будут!

Затем он встрепенулся, подумав о том, что такими разговорами можно слишком беспокоить беременную Аману.

– Все, хватит. Не волнуйся, тебе нельзя! – с теплотой в голосе сказал он жене, погладив ее живот.

А в следующую секунду Мустафа, решив сменить настрой, подхватил на руки сына и закружил его. Мальчик смеялся, отбивался руками, боролся с отцом. И ему не было уже так страшно в сильных отцовских руках. Ведь его никто не обидит, теперь уж точно – он это знал...

Глава 7

Оказавшись на территории Израиля, трейлер прибыл в город Ришон, на военную базу, занимающуюся разработкой вооружения. Гоц и Черток направились напрямиком к начальнику этого «учреждения». Тот уже ждал их.

– Как я понимаю, все прошло успешно? – спросил он.

– Да, – кивнула Гоц, – и поэтому нам срочно нужны результаты.

– Насколько срочно?

– Сейчас, – твердо ответила Суламифь, – вы же сами понимаете...

– Я понимаю, – кивнул хозяин кабинета, – сейчас не обещаю, а вот через пару часов – это реально.

– Хорошо, действуйте... – спецназовцы удалились.

Специалисты справились с возложенной на них задачей вовремя. В 14.00 по местному времени на специальном подиуме красовался захваченный полугрузовик с «Градом». Толпа журналистов облепила его со всех сторон. Щелкая фотовспышками, операторы лезли поближе, чтобы сделать удачный кадр.

Чуть позднее в конференц-зале собралось несколько сот человек. Сюда были приглашены независимые эксперты. Корреспонденты, задавая вопрос за вопросом, брали интервью. Каждый из них, привычно позируя перед камерой, варганил сюжет для своей телекомпании.

* * *

В это время в Москве министр обороны, сидя в своем кабинете, наблюдал на экране приготовления к конференции. Рядом с ним сидел советник президента по международным отношениям.

На экране телевизора показалась физиономия представителя израильских спецслужб. Вкратце рассказав про захват установки и отметив действия спецназа, он принялся отвечать на вопросы.

– «Голос Америки»! – поднял свою карточку рыжеватый мужчина. – Каким образом стало известно о том, что с утра готовится теракт?

– Эта информация поступила от разведки и, как вы понимаете, обсуждению не подлежит, – ответил представитель спецслужб.

В этот момент к нему подошел мужчина в черном костюме, подал лист бумаги.

– Прошу простить меня, – извинился высокий чин, пробежал взглядом листок и снова вернулся к ответам.

– Ваше мнение по поводу производства установки «Град»?

Вопрос телеканала CNN не застал израильтянина врасплох. Жестко улыбнувшись, он произнес:

– Вот, кстати, новая информация на эту тему. Прибегнув к мнению экспертов из независимой экспертизы, мы можем заявить, что реактивная установка «Град» выпущена в Российской Федерации.

Секундная пауза продемонстрировала некоторое замешательство в зале. Довольный произведенным эффектом представитель спецслужб продолжил:

– Правда, партию выпуска, к которой принадлежит эта установка, точно установить не удалось. Цифры на всех номерных деталях и агрегатах срезаны очень умело, восстановить их в точности невозможно. Согласно маркировке, установка выпущена около года тому назад.

В зале происходило заметное оживление, никто не ожидал такого поворота событий. Журналисты, повскакивав со своих мест, толкаясь, пытались задать следующий вопрос, но на этом информация по теме была остановлена.

В московском кабинете тема также вызвала неслабый резонанс.

– Слыхали?! – крикнув, подал голос министр.

– Чистой воды провокация, – высказался советник, – ничего подобного с нашей стороны не происходило, – добавил он.

– А вот скандала не избежать... – начал было министр.

Телефон, выдав незамысловатую трель, прервал их полемику:

– Слушаю! Да, так точно, будет сделано! – говорил в трубку министр, вытянувшись по стойке «смирно», держа трубку телефона на некотором отдалении от уха.

Тем временем по телевизору показывали кадры утреннего обстрела – разрушенные здания, искореженные автомобили.

– ...а ведь из этого оружия был обстрелян мирный квартал. Погибли люди, в том числе дети. Мировая общественность просто в шоке, – комментировал телеведущий. – Таким образом, ход военных действий приобретает совершенно иной характер. Если раньше «Касаны» долетали лишь до Ашкелона, то теперь, когда террористы «Хамаса» получили «Град», радиус поражения увеличился до тридцати пяти километров. Ничего удивительного – реактивная система залпового огня «Град» предназначена для поражения открытой и «укрытой» живой силы, техники, оружия, командных пунктов и других целей противника в ходе боевых действий. А здесь вся эта мощь направлена против мирных людей! Таким образом, в зоне поражения оказались такие города, как Ашдод, Кирьят-Гат, Нетивот и Офаким. А это десятки и сотни новых жертв! Российские заявления о беспощадной борьбе с терроризмом не слышал разве что глухой. На деле же получается, что Российская Федерация одной рукой ставит подпись под международными конвенциями по борьбе с терроризмом, а другой – этих самых террористов вооружает...

* * *

Через час после пресс-конференции в Израиле по российским телеканалам валом катились опровержения.

– Российская сторона отрицает причастность к данному заявлению, – звучал голос диктора за кадром. – Оружие Россия «Хамасу» не продавала, даже несмотря на то, что группировка не внесена в официальный список террористических организаций. Об этом заявил глава российского МИДа... – сообщало РТР.

– О продаже ракет не может быть и речи, как заявили нашему корреспонденту в администрации президента. Мы готовы подтвердить этот факт... – вещал Первый канал.

– Из интервью президента Российской Федерации можно сделать вывод, – говорил ведущий НТВ, – что отдано распоряжение разобраться в сложившейся ситуации. Уже создается комиссия по урегулированию данного вопроса. В нее войдут...

Но к этому прислушивались с издевкой. «Кто же в таком признается?!» – на этом сходились высказывания европейской общественности.

– ...назревает огромный скандал. Имиджевые потери России огромны. Согласно показаниям независимых экспертов, все совпадает – маркировка, тип снарядов и прочее. Официальные представители «Росвооружения» дезавуируют сообщения мировых СМИ, – сообщало BBC-Russian.

* * *

В тот же день в Израиль из Москвы вылетела делегация для конфиденциальных переговоров. Глава делегации в аэропорту сообщил, глядя в телекамеру:

– У нас есть объяснения по поводу случившегося, и мы готовы обсудить их с израильской стороной. Могу еще раз с твердой уверенностью и полной ответственностью заявить: о продаже оружия группировке «Хамас» не может идти и речи. Мы, как официальные представители России, обязаны урегулировать данный вопрос и надеемся на понимание со стороны Израиля.

* * *

– Наш корреспондент находится у здания правительства, – вещал канал иерусалимского телевидения в вечерней программе новостей, – никого из журналистов на переговоры не пустили. В переговорах с российской стороной участвовали: премьер-министр Израиля, министр обороны, а также несколько советников президента. Уже по тому, сколько времени длились переговоры, можно сделать вывод, что у обеих сторон была масса непростых вопросов друг к другу. Но к какому-то общему знаменателю, насколько нам известно, стороны, похоже, все-таки пришли. Об итогах переговоров журналистам пока ничего не было сообщено...

Глава 8

Синайский полуостров, сегодня принадлежащий Египту, за несколько тысячелетий столько раз менял государственную принадлежность, что, наверное, мог бы стать в этом рекордсменом.

Кто только не побывал в здешних пустынях – чего стоят хотя бы имена Александра Македонского и Наполеона Бонапарта! По Синаю в течение сорока лет блуждали также дети Израилевы, прежде чем вступили на Землю обетованную. По преданиям, именно здесь Моисей получил скрижали, послужившие основой для этических законов еврейской и христианской религий и западной цивилизации.

Синай с его песчаными просторами и голыми горными хребтами, отделяющими Африку от Азии и Средиземное море от Индийского океана, – совершенно безлюдный полуостров. За исключением узкой прибрежной полосы на севере, там очень редко выпадают дожди. Единственные обитатели этого района кочевники-бедуины – испокон веков скитаются по опаленной солнцем суровой пустыне в поисках скудной растительности для своих коз. Безмолвие здесь нарушается только воем ветра, проносающегося над раскаленными песками...

На самой границе, неподалеку от сектора Газа, на ровной каменистой площадке, окруженной со всех сторон песками, под лучами палящего солнца стояли два автомобиля. Одним из них был микроавтобус «Мерседес» белого цвета, с обшарпанными боками и облупившейся краской. Казалось, что микроавтобус переживал свои далеко не лучшие дни. Однако двигатель у него работал как часы – немцы умеют делать технику. Водители автомобилей покуривали, присев на бортик, и весело разговаривали, рассказывая друг другу анекдоты. Вокруг то и дело разлетались взрывы смеха.

На пассажирском сиденье микроавтобуса, вальяжно развалясь, сидел Омар Абуиси, которому повезло остаться в живых, в отличие от остальных участников недавнего «запуска ракет в руинах». С благодушным выражением на лице он перебирал в руках четки. Рядом с бородачом лежал автомат Калашникова – его верный спутник, без которого не обходилось ни одно серьезное дело. Поговаривали, что Омар даже во сне не выпускает его из рук – разве что ставит на предохранитель...

Салон автомобиля мало чем отличался от внешнего вида. Отполированный тысячами прикосновений руль, накидки сидений, «украшенные» сигаретными дырками от падающего пепла и пятнами от пролитых жидкостей. Наверное, только одна деталь не очень-то вязалась с общей картиной полуразвалившегося автомобиля: на приборном щитке, прямо по центру, находился матовый ЖК-экран, провода от которого вели к DVD-проигрывателю, спрятанному в панель от автомагнитолы. В салоне ощущалась прохлада, исходящая от встроенного в потолок кондиционера, работающего на полную мощность.

За спиной Абуиси послышались легкие движения и шорох – в чреве микроавтобуса находился еще один человек. Отдуваясь, он вытирал лицо носовым платком.

– Вы довольны моей работой, господин Оффенбах? – поинтересовался Омар, поворачивая голову и продолжая разговор. – Я выполнил все, как договаривались. Работа сделана. При чем отмечу – все выполнено просто ювелирно. Правда, мои бедные братья по оружию убиты...

– Я не спорю по поводу ваших успехов, здесь у меня претензий нет. Но мы договаривались еще кое о чем, – напомнил голос сидящего позади.

– И с этим все в порядке, – осклабился Омар, – я умею держать слово. Желаете взглянуть?

– Естественно. Показывайте, – проворчал гость.

Абуиси, открывая полевую сумку, вынул диск.

– Здесь то, что вам нужно, – произнес он, – я очень старался!

Включив DVD-плеер, Омар, улыбаясь с триумфом победителя, вставил в проигрыватель диск. На экране появилась заставка – герб «Хамаса». На нем изображались два скрещенных меча на фоне «Купола скалы», обрамляемых палестинскими флагами с надписями на арабском: «Нет Бога, кроме Аллаха» и «Мухаммед – пророк Аллаха». Вверху находились очертания палестинского государства в том виде, как их представляет себе «Хамас» – Израиль, Западный берег реки Иордан и сектор Газа. На белой ленте в нижней части герба красовалась надпись: «Исламское движение сопротивления – Хамас».

Через несколько мгновений на экране крупным планом показался сам Абуиси на фоне зеленых знамен с цитатами из Корана. Он сидел за деревянным столом, на котором лежала потрепанная карта современного Израиля, на ней – автомат Калашникова и пара гранат. Весь этот арсенал, видимо, должен был производить впечатление, что евреям не жить. И как бы в подтверждение этому весь Израиль наискось пересекала надпись черным маркером по-арабски: «Палестина».

Воткнув изогнутый арабский нож в стол, Омар держал его за рукоятку, всем своим видом показывая важность события.

– Я, как представитель движения «Хамас», заявляю, – глядя в камеру, говорил Абуиси, – я и группа моих братьев-мусульман несколько дней назад обстреляли израильский город Ашдод. Это наш ответ евреям за муки, приносимые моему народу. Сионисты не заслуживают права жить не только на территории Палестины! Во имя святой цели, а именно истребления всех евреев, мы будем идти до конца. Мы добьемся, мы создадим мусульманскую республику. Теперь, имея установки «Град», я постоянно буду обстреливать еврейские города. Несмотря на то что одну установку захватили неверные, а моих соратников убили, Аллаху было угодно, чтобы я остался жив и продолжал борьбу. Посылая ракеты, я буду мстить за смерть каждого из моих собратьев. Мы не исламские фанатики, мы – сила, которая освободит Палестину от иудеев!

Глубоко вздохнув, Омар продолжил:

– А с Россией мы друзья, – криво ухмыльнувшись, произнес он, – что бы там некоторые ни говорили. Несмотря на наши различия, у нас много общего. Там нас понимают и всегда готовы оказать помощь. В России ценят нашу борьбу за святую идею. Установки и боеприпасы нам поставили русские, и мы им за это благодарны. Теперь я и мои соратники вооружены должным образом и будем разговаривать с евреями на их языке, языке оружия. Мы более не намерены терпеть издевательства над собой! «Хамас» – это сила, и с нами будут считаться! – выкатив глаза, повысил тон Омар, почти срываясь на крик.

Весь его вид и манера говорить ясно демонстрировали, что Абуиси не привык выступать перед видеокамерой. Ему это было в новинку. Его длинная черная борода, неопрятный вид и звериный взгляд наталкивали на мысль о жестоком и безумном человеке, способном осуществить свои угрозы. Но лишь психолог, просмотрев эту видеозапись, мог заключить, что этот человек – в душе трус и подлец, прикрывающийся организацией из корыстных интересов, и за деньги готов на что угодно. На самом деле не имея того веса в «Хамасе», который он себе приписывал, являясь обычным убийцей, зарабатывающим таким образом деньги...

– Мы требуем освободить из израильских тюрем наших соотечественников! – надрылся с экрана Омар, впериw взгляд в видеокамеру. – Мы требуем снять экономическую блокаду с Газы! – перечислял он свои требования, стуча после каждой фразы ножом по столу.

Выглядело все это и правда устрашающе. Бородач на экране напоминал джинна из какой-то страшной восточной сказки. Главное отличие было лишь в том, что этот человек был реальностью. И свои замыслы он воплощал в жизнь...

Через несколько минут монолог Абуиси был окончен. Напоследок он поднял руку и с силой воткнул нож в центр карты Израиля, намеренно угодив прямо в Тель-Авив.

– Что скажете? – самодовольно поинтересовался тот, кто только что красовался на экране.

– Мне нравится, – прозвучало из глубины салона, – выглядело неплохо. Будем работать дальше на прежних условиях. Никакой самодетальности мне не нужно, вы будете делать только то, что я говорю. По крайней мере, пока... Надеюсь, мы хорошо понимаем друг друга?

– Иншалла! – кивнул Абуиси, произнеся слово, в переводе с арабского означающее «Как Аллаху будет угодно». – Наше сотрудничество меня удовлетворяет.

Протянув диск собеседнику, он получил от того кейс. Открыв его, Омар жадным взглядом впился в его содержимое. Проводя рукой по толстым пачкам ассигнаций, он довольно ухмыльнулся. Достав одну из пачек, Абуиси удостоверился, не надули ли его, тут же поинтересовавшись:

– Нужны еще обстрелы? Если дадите установку, снаряды и деньги, могу стрелять. То, что вся команда полегла, конечно же, печально, но это дело поправимое. Новых людей взамен вышедших из строя я подберу. – Немного помолчал и добавил с нажимом: – Кстати, еще нужны деньги. Мне ведь родственникам убитых помогать придется, за каждого много долларов отдать нужно.

– Мы обговорим этот вопрос при следующей встрече. Тем более она не за горами, – сказал Оффенбах. – А вот по поводу обстрелов, то парочка таких мероприятий совсем не помешает. Деньги есть, как вы уже видите. И установки тоже, но они здесь, в Египте. Сумеете еще одну в Газу доставить?

– Само собой, как обычно! Доставим, как и прошлую перевезем, я думаю, с этим проблем не возникнет, – обрадованно произнес Абуиси, – Аллах наградил нас не только небом над головой, но и землей под ногами!

Омар знал, о чем говорил, имея в виду привычную для себя схему передвижения и транспортировки. Один из его людей – Аббас – являлся в этом смысле очень ценным помощником. Аббас занимался контрабандой. Что только не доводилось ему переправлять из Египта в Палестину через так называемый «Филадельфийский коридор»! Сигареты, спиртное, наркотики и незаконный ввоз людей значились в его послужном списке. Но более всего Аббас специализировался на переправке оружия и горючего для автотехники, за провоз чего он взимал повышенную плату. Мины, гранаты, автоматы, ракеты – все проходило через туннель. Туннель Аббаса отличался от всех аналогичных тем, что был бетонированным и хорошо освещенным, с непрерывающейся подачей воздуха, а также имелись рельсы, начинавшиеся у Аббаса под домом и заканчивающиеся под шатром бедуина с другой стороны. Оба знали друг друга давно, и хозяин туннеля исправно выплачивал бедуину его часть на содержание в чистоте и порядке участка на той стороне. Его туннель всегда пользовался спросом. Высота туннеля составляла около полутора метров, и передвигаться можно было на дрезине. Ее наличие устраивало боевиков «Хамаса» – ведь можно было перевозить крупногабаритные и тяжелые грузы.

Именно этот туннель и выбрал Абуиси.

Глава 9

Небольшой пассажирский самолет «Як-40» выполнял чартерный рейс между Россией и Израилем. Пассажиров на борту было немного, ими являлись российские десантники. Локис, как и все остальные, был одет в гражданку, так что группа никак не напоминала опытных вояк. Кроме Локиса здесь были командир группы майор Гвоздев, старшина Климов и еще двое десантников – сержанты Василевский и Павлов.

На данный момент Локис, как и его коллеги, о цели и задачах путешествия не знал ничего. Никакой информации и инструкций никто не получал. Десантники сидели, неспешно переговариваясь.

«Компания подобралась что надо. Ребята нормальные, хорошо, что с ними лечу, будет веселей», – думал Локис.

Старшина вполоборота повернулся к Владимиру, выводя его из задумчивого состояния.

– Историю расскажу, хочешь?

– Валяй, – легко согласился сержант.

Локис зевнул, прикрывая рот рукой, а Василевский и Павлов придвинулись ближе, также готовые внимать.

– Отдыхали мы с приятелями в Сочи, – начал старшина свой рассказ. – Поехали на машине к морю, пивка попить. Посидели вдоволь, едем обратно. Я за рулем, как самый трезвый, приятели спят на заднем сиденье. Еду, никого не трогаю, на дороге стоит гаишная машина. Рядом дежурят двое. Мы проезжаем мимо них. В зеркале заднего вида наблюдаю, что один мне жезлом машет, уже после того как мы проехали. Остановливаться я не собираюсь, и двигаюсь себе дальше, подсчитывая количество нарушений, которые я совершил: вождение под пивом, превышение скорости на полсотни, да еще и без прав.

– Ну-ну, и что дальше?

– Машина с гаишниками начинает преследование...

– Смеемся? Это хорошо! – сказал майор Гвоздев, выйдя из кабины пилотов и услышав дружный взрыв хохота. – Без хорошего настроения никак нельзя. Я так понимаю, что всем вам не терпится узнать, что и к чему?

– Естественно, товарищ майор! – ответил старшина. – Хотелось бы понять, что же за такая командировка?

– Так вот, бойцы, сразу скажу: задание нам предстоит не из легких. Вкратце обрисовываю ситуацию, – присел рядом с ними Гвоздев. – Все снаряжение и оружие мы получим на месте, в Израиле. Наши дипломаты еще утрясают вопрос, но группу уже готовы принять. Говоря другими словами, нас ждут. Если все вопросы решатся положительно, то нам предстоит действовать на территории Палестины, а именно в секторе Газа. Мы прибываем на место под видом туристов. Действовать придется на незнакомой территории, так что слишком простым наше положение не назовешь.

«Хоть что-то начинает выясняться, – внимательно слушал Гвоздева Локис, – а то ведь летишь в полной неизвестности...»

– Каждому из вас полагаются командировочные, – с этими словами майор извлек из сумки несколько конвертов, – здесь шекели – национальная валюта Израиля, доллары... В общем, на карманные расходы хватит, – приговаривая, он раздал каждому из группы по конверту.

– Погуляем! – подмигнул Василевский и, толкнув в бок Павлова, ухмыльнулся, словно готовясь к курортному препровождению времени.

– Я тебе погуляю... А теперь – главное, из-за чего весь сыр-бор. Кто-то ведет обстрел Израиля из установок «Град».

– А что, разве обстрелы начались недавно? – прищурил глаза Локис.

– Да нет, сержант, все это длится уже давно. Если не считать арабо-израильские войны, то масштабное кровопролитие в этих краях началось еще с конца восьмидесятых, когда развернулась интифада – палестинское движение сопротивления. Его целью было освобождение палестинских земель от израильских поселенцев.

– И что?

– Вот тут уж пошло-поехало. В развязывании кровопролития обе стороны обвиняли друг друга. Палестинские смертники убивали десятки невинных людей, являвшихся для них оккупантами. В ответ Израиль наносил «удары возмездия» по предполагаемым убежищам террористов, снимая с себя ответственность за невинные жертвы. Но вернемся к теме «градовых» обстрелов: пока еще никто не взял на себя ответственность за теракт, но израильтянам удалось захватить установку. После этого они заявили: это дело рук «Хамаса». После проведенной экспертизы оказалось, что установка, а также снаряды российского производства, смекаете? – прищурил глаза, говорил майор. – Провокация по полной программе. На карту поставлена репутация нашей с вами родины, и она под серьезной угрозой!

Последнее майору можно было и не говорить. Каждый из четверых понимал, что бойцов элитного подразделения не на прогулку вызвали.

– Задача у нас следующая, – продолжал командир, – нам предстоит выяснить, кто именно ведет обстрел, захватить главаря террористов, вывезти его на израильскую территорию, и пусть сами с ним занимаются. В общем, вся надежда на нас. Вопросы есть?

– Товарищ майор, а откуда у террористов установки «Град»? Ведь такие вещи на дороге не валяются. Россия же их им не продавала. Или все же... а нас и послали, чтоб все шитокрыто было? – поинтересовался Локис.

– Не продавала! Факт, – покашляв, ответил Гвоздев, – тут ты, сержант, абсолютно прав.

– Да это ж понятно, – вставил старшина. – Если б продали, то не «найти исполнителя и отдать Израилю» был бы приказ, а – «найти и уничтожить». Дело странное, но я считаю, что у наших руки не испачканы.

– Правильно мыслишь, старшина...

– Но какие-то же предположения имеются? – продолжал расспросы Локис. – Рабочие версии, так сказать, и прочее.

– Кое-что известно совершенно точно: полгода назад Россия продала Алжиру четыре усеченные версии реактивной установки «Град». Сделка, естественно, была абсолютно легальной, со всеми необходимыми документами. В общем, все, как положено, хотя и не афишировалась, как и все сделки, связанные с оружием, – рассказывал Гвоздев. – Далее погрузили оружие на алжирское судно, которое и должно было его доставить. Однако в силу пока не выясненных обстоятельств судно в срок не пришло, хотя из Новороссийска вышло точно по расписанию, без проволочек.

– А что сам покупатель? – продолжал расспросы Локис. – Он-то как к этому отнесся?

– Алжир к России претензий не имел, а результаты совместных поисков ничего не дали. Несмотря на то что были предприняты все усилия в этом направлении, судно с грузом бесследно исчезло в Средиземном море. Была озвучена официальная версия – затонуло. Как раз в то время там надвигался шторм, а судно было далеко не новым... Но в свете сегодняшних событий есть серьезное подозрение, вызывающее сомнение в гибели судна. Подозрение в том, что его элементарно захватили пираты, – озвучил майор версию, к которой склонялись и российские спецслужбы, – установки, видимо, перегрузили, команду уничтожили, а сам корабль затопили. И сейчас эти установки создают массу проблем в Израиле. Вот и возникает вопрос...

– ...неужели эта операция так тщательно была спланирована? – закончил его мысль Климов.

– Положение дел заставляет думать именно так.

– Кто это мог сделать? Это же не сам «Хамас»... Палестинцы ведь не «морской народ», на пиратов не тянут... Да и чувствуется, что с перспективой на будущее работали, – подметил Локис.

– Вот это и предстоит выяснить, – ответил Гвоздев. – Возьмете главаря, через него выйдут и на поставщика установок. Так что все от вас, бойцы, зависит.

– Похоже на масштабную провокацию против России, – размышлял вслух Климов, – вот только кому понадобилось подставлять Россию таким образом?

Времени было предостаточно, и Гвоздев, обладавший впечатляющим багажом знаний, рассказывал подчиненным разные тонкости о нравах Ближнего Востока. Тамашние традиции – это не что-то застывшее, музейное, ненужное. Во многих краях знание обычаев является важнейшим элементом существования. А уж для гостей – тем более. И Ближний Восток здесь занимает не последнее место.

– ...ни при каких обстоятельствах нельзя спрашивать мужчину о здоровье его жены. Трудно представить более грубое оскорбление для самолюбия арабского мужчины! – просвещал майор десантников.

– Странно, – покачал головой Василевский, – вот уж никогда бы не подумал.

– Вот для того я вам это все рассказываю, чтобы вы хоть немного представляли, куда мы отправляемся. То, на что мы и внимания не обращаем – там очень важно, и наоборот. До сих пор помню историю, которую рассказывал наш преподаватель арабского языка. В дом, где он жил, каждый день приходила девушка, которая следила за чистотой и порядком. Он был тогда еще молодым, зеленым специалистом-переводчиком. Да, так вот – парень решил отблагодарить ее за хорошую работу, подарив ей кусок ткани на платье. Естественно, он и представить себе не мог, что по местным обычаям это значит не что иное, как предложение руки и сердца.

– Ого!

– Ни больше ни меньше. Родня девушки вовсю начала готовиться к свадьбе, а от него ждала более серьезных действий. А наш герой все не шел и не шел. Когда же узнал причину настороженности, то попытался объяснить, в чем дело. Но его уже никто не слушал. Брат невесты решил отомстить за поруганную честь семьи и был готов на самые крайние меры! Пришлось спасаться бегством – иначе было бы несдобровать.

– Ха-ха! – рассмеялся Локис. – Вот уж представляю...

– Да, сержант, это реальность, и с ней надо считаться. Конечно, подобные случаи – не сплошь и рядом, но все же знание местных обычаев и нравов еще никому не помешало. Особенно это касается тех, кто собрался налаживать отношения. К слову сказать, деловой этикет в нашем понимании на арабском Востоке вещь совершенно инородная. Например, там не существует такого понятия, как пунктуальность. Если вы назначили встречу, скажем, на три часа дня, то не удивляйтесь, если ваш компаньон придет в четыре, – отогнав назойливую муху, просвещал посерьезневших бойцов майор, – так что учитесь, пока я жив...

Ровно гудели двигатели самолета. «Як-40» шел на юг.

Глава 10

Мировая общественность всколыхнулась. Журналисты разных стран оккупировали территорию возле Белого дома в российской столице. На улице собралось не менее ста человек – все с микрофонами, телекамерами и фотоаппаратами. Операторы настраивали аппаратуру, в который раз проверяя ее работоспособность, объективы наводились на близлежащие строения, протирались оптика. Дикторы разных телекомпаний причесывались и наводили макияж. Всех интересовал один и тот же вопрос: что ответит Москва? Какое опровержение России последует на заявление, сделанное ранее?

К входу подъехал кортеж правительственных автомобилей. Журналисты, не теряя времени, быстро окружили вышедшего министра, выкрикивая свои вопросы:

– Господин министр, как вы можете прокомментировать заявление члена группировки «Хамас», сделанное сегодня?

Министр, повернувшись в сторону задавшего вопрос журналиста, со спокойным лицом, на котором не дрогнул ни один мускул, ответил:

– Правительство России обеспокоено этим, так сказать, заявлением. Нам, конечно же, не хотелось бы портить отношения с израильской стороной. Президентом и мною лично были приняты все меры для урегулирования данного недоразумения.

– Каким образом будет решаться этот вопрос? – поинтересовался другой корреспондент.

– Говорить об этом я пока не буду, – уклончиво произнес чиновник. – Могу гарантировать лишь то, что в ближайшие дни ситуация прояснится.

– С какой целью Россию обвиняют в сотрудничестве с группировкой «Хамас»? – наперебой выкрикивали журналисты.

– Я полагаю, что имеет место провокация, цель которой – повредить двусторонним отношениям между Россией и Израилем. Обвиняя Россию, таким образом ее пытаются очернить, но, повторюсь еще раз, данный вопрос будет урегулирован в самый короткий срок...

* * *

Ранним утром на канале «Аль-Джазира» кипела работа. Все телевидение выглядело как провинциальный канал средней руки. Небольшая студия, ньюс-рум, офисные «вагончики», кафешка... Руководитель телеканала, сидя за столом, изучал корреспонденцию, присланную по почте. Просматривая ее, в одном из конвертов он обнаружил диск с надписью «Я бомбил город Ашдо!».

– Интересно, что тут у нас? – пробормотал себе под нос руководитель, вставляя диск в компьютер.

Ему приходилось просматривать множество присланных материалов. Многое из того, что оказывалось на его столе, ничего ценного собой не представляло, однако иногда встречались и интересные вещи.

На экране, на фоне зеленых флагов, показался Омар Абуиси...

– Модави! – через некоторое время вызвал секретаршу глава компании. – Зайдите ко мне. В кабинет вошла женщина, одетая в черную накидку.

– Что вам будет угодно? – спросила она.

– Продюсер пришел? Нет? Как только найдешь его, сразу ко мне!

– Хорошо, – секретарша вышла, тихо прикрывая дверь.

– Так-так, очень интересно, – потирал руки хозяин кабинета, откидываясь в кресле.

Эмоции переполняли его, и долго усидеть на месте он не мог. Встав, руководитель канала подошел к окну. Раздвинув жалюзи, он всматривался в улицу. Утреннее солнце еще только набирало мощь, готовясь обрушить жару на город. Там, за окном, кипели свои эмоции и страсти – у забора сцепились две бездомные собаки. Тугой рычащий ком из полуоблезлых кобелей выкатился на середину улицы. Проезжавшая машина яростно засигналила. Клубок развалился, однако в следующий момент схватился еще прочнее и завертелся на месте в безумной пляске собачьей свадьбы. Яростный хрип драки тут же подхватили цепные псы во дворах; давясь на ошейниках, они залаяли остервенело и разом по всему переулку. Ключьями летела шерсть от сбившихся в груду тел, мелькали ощеренные пасти и окровавленные морды.

Хмыкнув и покачав головой, телевизионщик вернулся на место. Через десять минут в кабинет вошел старший продюсер.

– Вызывали, шеф? – с порога произнес он.

– Присаживайся, Самир, – указал ему на стул шеф, – есть разговор.

* * *

Через несколько часов по международной арабоязычной телекомпании «Аль-Джазира» транслировалась видеозапись с выступлением Абуиси.

После показа видеозаписи кадр с лицом Омара был остановлен, после чего послышался голос комментатора:

– Нам удалось связаться с лидерами группировки «Хамас». Они отрицают причастность к происходящему. Судя по интервью, взятому у премьер-министра Палестинской автономии, человек, выступивший с заявлением, не занимает какого-либо главенствующего положения и большим авторитетом у лидеров «Хамаса» не пользуется. Следовательно, практически никого официально он не представляет. «Он один из многих!» – так охарактеризовали его в ответах на наши вопросы. Как бы там ни было, этот человек входит в «Хамас», пусть даже и действует от своего лица, – говорил комментатор, – установки «Град» у него есть, и он это доказал обстрелом! Обстрелы из Газы, вопреки указаниям «Хамаса», показывают, что, даже если Израиль достигнет какого-либо соглашения с организацией, террористические нападения на него вполне могут осуществлять другие группировки...

* * *

На израильском телевидении сообщались все новые подробности.

– Из-за произошедшего на днях скандала с российской установкой «Град» правительство Израиля определяет дальнейшую политику в отношении России. В ходе недавних переговоров делегациями обеих стран было принято решение, о котором, правда, пока ничего определенного не сообщается. Однако новые события могут внести свои коррективы. Транслированный телеканалом «Аль-Джазира» репортаж и заявление, сделанное террористом, вкупе с его публичным признанием, что именно Россия поставляет реактивные установки в сектор Газа, могут по-новому повлиять на вчерашние переговоры. Сегодня при встрече с журналистами министр иностранных дел Израиля заявила о том, что правительство страны не будет сидеть сложа руки. Готовится официальная нота протеста Российской Федерации, которая и будет направлена в самое ближайшее время. Также прошла встреча с российским послом. В ходе частной беседы было выражено недовольство Израиля по данному инциденту...

* * *

Тем временем Пауль Оффенбах, отправивший диск с записью выступления Абуиси, полулежа в шезлонге рядом с бассейном, потягивал через трубочку мартини. Над ним раскинулся зонт, обеспечивающий достаточную тень человеку в полуденный зной. На столике рядом с шезлонгом лежали свежие газеты, которые он уже успел прочитать, стояла начатая бутылка мартини и ваза с фруктами. Оффенбах на животе поместил ноутбук и в реальном времени просматривал новости, транслируемые через Интернет и по спутниковой тарелке. Уголки губ Оффенбаха выгнулись в кривой ухмылке. Он внимательно следил за происходящим на экране, и в зависимости от того, нравилось ли ему то, что он видел, или нет, губы совершали разнообразные движения, складываясь в гримасы.

«Рядовыми хамасовцами пришлось пожертвовать, чтобы спасти Омара. Но он мне еще необходим, – думал Оффенбах. – Израиль заглотил наживку. И с Россией получается как нельзя лучше!»

План, потихоньку начавший раскручиваться, был довольно прост и в то же время эффективен, хотя требовал немалых финансовых вложений. Но дело того стоило.

«Теперь Россия от установок не отвертится!» – рассуждал Оффенбах.

И, словно в подтверждение его мыслей, на экране появился очередной комментатор:

– Москва не дает сколь-нибудь внятных объяснений происходящего, ссылаясь на конфиденциальность информации. Доподлинно известно, что за кремлевскими стенами – заметное оживление, но каков будет окончательный ответ, не знает никто!

– Так уж и никто! – покачав головой, сказал лежавший в шезлонге.

Достав соломинку из бокала с мартини, он жадно выпил содержимое. Напиток успокаивал, расслаблял, приятным теплом разносясь по телу и заставляя быстрее биться сердце, разгоняя кровь.

Оффенбах потратил целый год, разрабатывая эту операцию. Встречаясь, знакомясь с людьми разных профессий, он подбирался все ближе к тому, что его интересовало.

«И ничего вы не докажете! – улыбался он своим мыслям. – Каких трудов мне стоило данное мероприятие, каких затрат! Ничего, все окупится сполна!»

– Сполна! – потягиваясь, сказал он и еще раз чему-то улыбнулся.

Прикрыв глаза, Оффенбах окунулся в воспоминания.

...Теплый приятный бриз охлаждал его лицо. Стоя на палубе судна, он жадными глотками вдыхал в себя средиземноморский воздух – соленый, с прохладой, и чуть горьковатый на вкус. Море, спокойное в последние дни, и сегодня было тихим, не намекая людям о своем превосходстве над ними. Из-за горизонта показался алжирский корабль. Пиратское судно резко пошло на сближение, двигаясь напролом через волны, оставляя позади себя бурлящие струи от мощных работающих двигателей.

Капитан алжирского корабля, оглядывая в бинокль горизонт, заметил быстро идущее судно, пытающееся преградить дорогу.

– Обе машины на полную мощность! – крикнул он в рупор.

Моторы взревели, пытаясь придать ускорение кораблю, но время было упущено. У борта поднялись брызги воды от разорвавшегося снаряда, выпущенного из РПГ с пиратского судна, сообщая приказ – остановиться.

Капитан алжирского корабля, старый морской волк, избородивший немало морей, был опытным человеком. Пираты – это понятие не только из прошлых веков. И сегодня их можно встретить в самых разных местах земного шара. Не раз встречаясь с пиратами, капитан знал, как себя нужно вести.

«Заберу то, что везешь, а не будешь наглеть – останешься жив».

Но в этот раз все было не так. Поглядывая в бинокль на приближавшихся пиратов, он вдруг испытал страх. На борту его судна, перевозившего установки, было всего двенадцать человек, из которых пятеро военных – для сопровождения груза.

Корабли приближались друг к другу. Солдаты быстро расположились у борта корабля и открыли огонь по пиратам. С обеих сторон раздавался треск автоматных очередей, который заглушался лишь шумом волн, хлеставших по бокам кораблей. На противоположном, пиратском корабле худой, длинный человек в белом тюрбане поднял на плечо гранатомет, прицелился и нажал на спуск. Граната, описав в воздухе белый полукруг, упала на палубу. Взрыв одним махом унес жизни сразу пятерых человек: троих солдат и двух моряков. Осколками был поврежден радиоузел. Синхронно карабкаясь, как обезьяны, пираты брали судно на abordаж. Непрерывающийся огонь из крупнокалиберного пулемета на пиратском борту заставлял прятаться выживших.

Первым забрался на корабль жилистый африканец. Схватившись за борт судна, он подтянулся на руках и шустро перекинул через борт свое тело. Прыгая через борт, пират зацепился ногой и кубарем полетел вниз на палубу. Солдат из сопровождения груза увидел упавшего и тут же принялся обстреливать его, прячась за смотанной якорной цепью. Упавший пират откатился за крышку люка, ведущего в трюм. Пули, высекая искры, отлетали от нее. Второй из уцелевших солдат из-за приоткрытой двери, ведущей в капитанскую рубку, высунув ствол автомата, открыл прицельный огонь и не давал пиратам подняться на борт. Четверо из них вынуждены были висеть на тросах у борта, не рискуя высунуться. Находящийся на пиратском судне человек во второй раз поднял РПГ. Граната взорвалась прямо у двери, где прятался боец, защищавший корабль.

Бой продолжался. Автоматчик, лежавший за якорной цепью, выпустил в сторону бандита, скрывшегося за люком, последний патрон и замер, ожидая, что будет дальше? Из оружия у него оставался лишь нож...

Стрельба закончилась. Пираты поднялись на борт судна. Озираясь и ожидая в любой момент выстрела, они на полусогнутых ногах подходили к уцелевшему солдату.

– А может, туда гранату метнуть? – предложил один из них.

– Не надо! – заорал солдат, вставая в полный рост и бросая автомат на пол. – Я сдаюсь!

Но было поздно. Две очереди, выпущенные одновременно, свинцовыми осами впились ему в грудь.

– Еще герои есть? – спросил главарь пиратов.

Увидев испуганные лица и расширившиеся от страха глаза матросов и капитана, вышедших на палубу и прикрывающих головы руками, он опустил автомат.

Захваченное судно больше не представляло проблем. Вслед за пиратами на борт поднялся господин Оффенбах...

Глава 11

«Як-40» приземлился в аэропорту Тель-Авива Бен Гурион. Группа десантников, сойдя с трапа самолета, двинулась к стойке пограничного контроля.

– Фамилия, имя, отчество? – поинтересовался пограничник, заглядывая в протянутый ему паспорт.

– Локис Владимир Олегович, – ответил десантник.

– Цель вашего визита? – задавал стандартные вопросы страж границы.

– Прибыл с туристической целью! – широко улыбаясь, ответил сержант. – Иерусалим посмотреть! Мечта моего детства, знаете ли, а сейчас как раз отпуск дали!

– Следующий, – кивнув, произнес пограничник, вернув паспорт Локису.

Пройдя пограничный контроль и забрав багаж, все пятеро проследовали в холл аэропорта. Аэропорт Бен Гурион впечатлял своей красотой и великолепием. Белые мраморные стены и потолки сияли почти идеальной чистотой, до блеска начищенные полы сверкали, создавая иллюзию новизны, как будто были закончены прямо перед их прилетом. В аэропорту было настолько светло от дневного света, поступающего через огромные окна, что казалось, в искусственном освещении не имелось нужды. Мощные мраморные колонны уходили высоко вверх, поддерживая белоснежный потолок с лампами.

– За мной! – корректировал продвижение Гвоздев. – Некогда глазеть по сторонам, нас ожидают.

И пятерка прибывших двинулась к выходу.

– Как-то мы легко прошли, товарищ майор, – поделился наблюдениями Павлов, – а я слышал, что в связи с угрозами терактов здесь контроль жестокий.

– И правильно слышал! – подтвердил Гвоздев. – Израильские пограничники ужасно дотошные. Тут ведь как: когда въезжаешь в страну, то проблем чаще всего не бывает. Все формальности улаживаются быстро. Но если ты в группе риска, то на обратном пути тебя ждет полноценный шмон.

– А группа риска – это что?

– У них есть несколько критериев. Один из них – возраст до тридцати.

– То есть мой?

– Вот именно. Тут уж тебя вопросами завалят! И об оружии, и о вещах, которые можно использовать как оружие, о подарках, общении с арабами, и где багаж твой был, и так далее, и тому подобное. А затем прощмонают по полной программе. Правда, все с улыбочками, вежливо, но подробно. Даже носки ношенные просмотрят...

Разговаривая, они подошли к дверям. Там их должны были встретить – об этом имелась договоренность с израильскими спецслужбами. И действительно, выходя из терминала, майор увидел мужчину, стоящего под пилонами с табличкой, на которой чернели известные ему и гостям слова: «Съезд преферансистов». Встречающим был высокого роста человек с короткой стрижкой, одетый в серые брюки и пиджак в крупную клетку. На вид ему можно было дать лет тридцать пять – сорок. Его свежесбритое лицо, казалось, было лишено каких-либо эмоций, глаза же прятались за «солнечными» очками каплевидной формы. Под пиджаком проступали бугры мышц, сразу давая понять, что их обладатель немало времени проводит в тренажерном зале.

– Не будут ли против местные игроки принять еще одну партию? – подойдя к нему вплотную, спросил Гвоздев.

– Если эти игроки ознакомлены с правилами игры и согласны с ними, то возражений нет! – последовал незамедлительный ответ.

Представившись, они пожали друг другу руки, заговорив о насущных делах. Во время беседы Локис привычно осматривался. В аэропорту, как обычно, было много народа. Люди проходили в разные стороны, не обращая никакого внимания друг на друга, суетились, спешили. Группа только что прилетевших туристов стояла неподалеку. То, что они были немцами, Владимир понял по фразам, долетавшим до него. Рядом с немцами шалили маленькие дети, бегая и корча смешные рожицы. Людское море бурлило и жило своей жизнью, стандартной для этого места.

Климов, стоявший рядом, потянул друга за рукав:

– Медведь, смотри, какие цыпочки! – сказал он Локису, переводя его внимание в другую сторону. – Я бы не отказался обменяться с ними телефонами.

– Н-да, – кивнул сержант, – девчонки ничего.

Чуть в стороне от них стояли две симпатичные девушки и кокетливо перемигивались со старшиной. Локис улыбнулся в ответ и помахал рукой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.